

Вернув ключ на место, он несколько секунд постоял молча и лишь затем взял Ли Шашу за руку и повел вниз. Когда они уже собирались толкнуть деревянную дверь, Ли Шаша вдруг тихо произнес:

— Папа, возьми меня на ручки, я притворюсь спящим.

Ли Сянфу невозмутимо ответил:

— У тебя есть право только притвориться мертвым.

У подъезда припарковаться было трудно, поэтому машина Цинь Цзиня стояла наискосок от магазина. Когда они огибали угол, Ли Шаша все же столкнулся с ним лицом к лицу.

По какой-то неведомой причине еще тогда, на свадебном банкете, Цинь Цзинь не обратил на Ли Шашу особого внимания, и сейчас все повторилось.

Ли Сянфу это всегда озадачивало.

Ведь обычно, стоило ему появиться где-то вместе с Ли Шашой, окружающие невольно переключали все внимание на ребенка.

«Смотрите-ка, вот он, козырь младшего господина семьи Ли в борьбе за наследство».

«Интересно, насколько полезным окажется этот мальчишка».

Он без труда считывал подобные домыслы в не умеющих притворяться взглядах.

И только у Цинь Цзиня ничего подобного не было.

Хотя они собирались пообедать неподалеку, машина ехала не меньше пяти-шести минут, прежде чем припарковаться возле одного из придорожных ресторанчиков. Ли Сянфу совсем недавно вышел из банкетного зала, поэтому голода не испытывал и заказал лишь порцию каши и легкую закуску.

Когда они оставались наедине, Цинь Цзинь проявлял удивительную терпимость. Обычно другие из кожи вон лезли, чтобы завязать с ним разговор, но если молчал Ли Сянфу, Цинь Цзинь сам нарушал тишину.

— С чего вдруг ты решил приехать?

— Вернувшись с празднования дня рождения, я получил несколько странных сообщений, — ответил Ли Сянфу.

Он не стал скрывать существование собеседника под ником «-» и сам показал переписку.

Цинь Цзинь медленно просматривал сообщения. По правде говоря, этот «-» успел написать всего пару фраз, как тут же лишился возможности вставить слово.

Еще во время поездки в древнюю деревню Ли Сянфу пытался окольными путями разузнать о взаимоотношениях Цинь Цзиня и Цинь Цзяюй, но тот ушел от прямого ответа. На этот раз Ли Сянфу решил спросить иначе:

— Мы с твоей сестрой действительно были друзьями?

Услышав это, Цинь Цзинь отложил телефон и легонько постучал костяшками пальцев по столу, словно затрудняясь дать определение этим отношениям.

Взгляд сидевшего напротив юноши был сосредоточенным и чистым. Если долго всматриваться в него, казалось, будто время повернуло вспять и перенесло их на несколько лет назад.

То был жаркий летний полдень. Цинь Цзяюй стояла в дверях и с улыбкой представляла гостя:

— Брат, это мой друг.

Друг?

Цинь Цзинь уловил в ее голосе скрытое веселье. Он перевел взгляд ей за спину и, даже толком не разглядев лица гостя, сразу же мысленно окрестил того глупцом и неудачником — надо же быть настолько довольным, когда тебя обвивает ядовитая змея.

— Привет, братец Цинь, — раздался сзади развязный голос. Из-за спины Цинь Цзяюй вышел подросток с безумной прической. Во рту он небрежно посасывал палочку от мороженого, всем своим видом напоминая мелкого хулигана.

— Меня зовут Ли Сянфу, — а затем со всей серьезностью поправил: — И я ей не друг, а лучший друг.

Цинь Цзяюй тут же со смехом подтвердила его слова, хотя смотрела на Ли Сянфу так, словно перед ней была новая любопытная игрушка.

— Хочу ледяной колы, — парень вел себя совершенно непринужденно. — О том, что я прогулял уроки и перемахнул через забор, дома все равно рано или поздно узнают, так что взбучки не избежать. Надо хоть немного охладиться заранее.

— У нас как раз есть, сейчас принесу, — отозвалась Цинь Цзяюй.

Ли Сянфу стоял расхлябанно, подпирая плечом стену. Он зевнул и бросил:

— Спасибо.

Посчитав это зрелище скучным, Цинь Цзинь уже собирался отвернуться, как вдруг заметил, что во взгляде мальчишки промелькнуло какое-то странное выражение. К сожалению, из-за слишком длинной челки разглядеть его толком не удалось.

Возможно, именно из-за этой детали, работая за компьютером, он краем глаза поглядывал в их сторону. И заметил: стоило Цинь Цзяюй опустить голову, как улыбка на губах Ли Сянфу мгновенно исчезала, и он принимался бесстрастно наблюдать за ней.

В этом высокомерном взгляде не было и следа каких-либо чувств, словно Цинь Цзяюй для него не тянула даже на игрушку.

Ли Сянфу заметил перемену в лице Цинь Цзиня. Решив, что тот просто не хочет говорить на эту тему, он улыбнулся:

— Не неволь себя. Если захочешь поговорить, мы всегда можем встретиться и все обсудить.

С этими словами он неторопливо отхлебнул каши.

— Все равно я бездельник, времени у меня вагон.

Призовых денег за участие в пленэре ему вполне хватало, чтобы какое-то время не заботиться о расходах на жизнь.

Однако этой беззаботности пришел конец ровно через минуту, когда раздался звонок от Ли Хуайчэня, который потребовал, чтобы тот шел на стажировку в семейную компанию.

Закуска во рту вмиг показалась горькой. Ли Сяньфу тут же пошел в отказ:

— У меня есть деньги, есть ребенок. Без веской причины я ни за что не устроюсь на работу.

Ли Хуайчэнь проигнорировал его сопротивление:

— Аньцин сказала, что тебе в последнее время угрожают по телефону. Мы посоветались с отцом и решили, что в офисе компании тебе будет безопаснее.

Ли Сяньфу всю голову сломал, но так и не смог понять, какая между этим связь.

— В компании повсюду установлены камеры наблюдения, посторонним туда ходу нет, а на работу и обратно мы будем ездить вместе.

Сделав глубокий вдох, Ли Сяньфу просто повесил трубку и извиняюще улыбнулся Цинь Цзиню:

— Мне нужно срочно вернуться домой, появились неотложные дела.

Но стоило ему подняться, как он тут же опустился обратно на стул и приглушенно спросил:

— Старший брат гонит меня работать в нашу компанию с девяти до пяти ради моей же безопасности. Есть какой-нибудь способ отвертеться от этого предложения?

Цинь Цзинь кивнул:

— Есть.

Глаза Ли Сяньфу радостно блеснули, но собеседник невозмутимо продолжил:

— Устроиться в мою компанию.

— ...

Стоило Ли Сяньфу повернуться спиной, как улыбка сползла с его лица.

Ли Шаша шел следом, прижимая к себе коробку с маленькими золотыми слитками и всем своим видом выражая глубокое сомнение.

— Цинь Цзинь это серьезно?

В голосе Ли Сяньфу сквозила небывалая обреченность:

— Уже без разницы.

В любом случае, в этой жизни он батрачить на дядю не станет.

* * *

Противостояние по поводу работы в компании затянулось на целых два дня.

Когда в понедельник Ли Шаша вернулся из школы, он приготовился к очередному раунду «холодной войны», однако главных действующих лиц дома не оказалось. Мальчик подумал, что Ли Сянфу просто ушел по делам, но к ужину выяснилось, что отсутствует не только его отец, но и Старик Ли.

— А где папа?

Ли Хуайчэнь задерживался в офисе, Ли Аньцин обычно не ужинал, так что за столом сидел один лишь Ли Сичунь.

— Поехал с твоим дедушкой в горный храм молиться Будде.

Дзынь!

Рука ребенка дрогнула, палочки ударились о край пиалы и полетели на пол.

Услышав шум, Тетя Чжан поспешила к столу и принесла ему чистую пару.

— С чего вдруг им вздумалось молиться?

— Все бизнесмены немного суеверны, — отмахнулся Ли Сичунь. — То фэншуй проверяют, то благовония жгут да Будде кланяются. Из года в год одно и то же.

Ли Шаша посмотрел за окно, где уже сгущались сумерки.

— И когда они вернутся?

— Наверное, поживут в монастыре какое-то время.

Ли Шаша часто изъяснялся философскими терминами и вообще вел себя как маленький гений, так что Ли Сичунь порой забывал, что перед ним всего лишь ребенок, и стал выкладывать подробности:

— Твой отец, лишь бы не ходить на работу, сам вызвался сопровождать деда. А тот, решив проучить бездельника и показать ему, как невыносима праздность, забрал его с собой на «духовное уединение» на несколько дней.

Ли Шаша сглотнул:

— Только они вдвоем?

Ли Сичунь на мгновение задумался.

— Кажется, еще пара старейшин из их круга.

— Безумцы... — прошептал Ли Шаша и вздрогнул.

Будучи всесторонне одаренным носителем, Ли Сянфу обладал парой поистине пугающих титулов, одним из которых был «Свет Будды, озаряющий все сущее». Чтобы в свое время заполучить его, Ли Сянфу приложил невероятные усилия, выучив санскрит до десятого уровня, и в ходе многочисленных тренировок выработал чистый, неземной голос, идеально подходящий для воспевания буддийских сутр.

Этот навык изначально предназначался для того, чтобы завоевать благосклонность Старой владычицы во время внутрисемейных интриг. Эффект оказался настолько поразительным, что в те времена даже Система едва не обратилась под его влиянием к буддизму.

От автора:

— У меня припасено еще много сюрпризов, о которых ты даже не догадываешься.

— ...

— Ничего, впереди вся жизнь, ты все успеешь прочувствовать.

Заметив, как поползли вниз уголки губ мальчика и как напряглось его тело, Ли Сичунь даже не заподозрил неладное. Он лишь добродушно поддразнил его:

— Неужели нашему маленькому гению до сих пор нужны сказки на ночь?

Ли Шаша медленно покачал головой, чувствуя, как бешено заколотилось сердце.

Спустя долгий миг он спросил:

— Я могу позвонить дедушке?

Ли Сичунь на секунду замешкался, проверяя, действительно ли ребенок имеет в виду деда, а не отца, после чего весело ответил:

— Конечно.

Когда на том конце провода сняли трубку, Старик Ли отозвался привычным тоном:

— Что-то случилось?

— Твой внук хочет поговорить с тобой, — передал трубку Ли Сичунь.

Слова о том, что внуков любят больше детей, родились не на пустом месте. Услышав это, Старик Ли, находившийся в храме, невольно улыбнулся. И едва зазвучал детский голосок, он ласково спросил:

— Шаша, ты уже сделал уроки?

Ли Шаша стиснул зубы. Он не знал, как объяснить деду, насколько ужасен в гневе его носитель, и в панике смог выдать лишь одно слово:

— Бегите!

Быстрее бегите!

Если уберетесь оттуда прямо ночью, еще успеете спастись.

Старик Ли на том конце провода окончательно растерялся.

Поскольку за Ли Шашой и раньше водились странности, Ли Сичунь решил, что племянник опять увлекся какими-то философскими размышлениями. Он вовремя забрал трубку, бросил пару дежурных фраз и отключил вызов.

* * *

В горах вилось множество подвесных троп. Температура здесь была низкой, а сырой воздух пробирал до самых костей.

<http://bllate.org/book/18300/1757025>